

его не вызывает сомнений. Между тем это едва ли не единственное крупное произведение (кроме, впрочем, Паремийного чтения о Борисе и Глебе, заимствования из которого в житии Александра Невского не показательны для его литературной традиции), отразившееся в житии помимо компилятивного хронографа: повесть о Девгении Акрите в состав древнейших компилятивных хронографов не входила.

Отметив влияние на житие Александра Невского ряда произведений, не порознь, а через компилятивный хронограф и отдельно повести о Девгении Акрите, обратим внимание на следующее обстоятельство. Компилятивный хронограф сходного состава, как выяснено академиком А. С. Орловым, отразился в Ипатьевской летописи первой половины и середины XIII в. Тем значительнее, что повесть о Девгении Акрите, как это отмечено в исследовании М. Н. Сперанского, также сходна по своей стилистической манере с Ипатьевской летописью за тот же период.

Повесть о Девгении Акрите принадлежит к числу типично южно-русских памятников, близких по своим художественным средствам и языку к таким произведениям как Александрия (в 1 ред.), как повесть о пленении Иерусалима, Ипатьевская летопись и хроника Малалы.¹ По уточнению акад. А. С. Орлова, перевод повести о Дигенисе сделан, вероятно всего, в Галицко-Вольнской области.²

Таким образом, не может быть сомнения в том, что повесть о Дигенисе входила в тот же круг южно-русских памятников, литературная манера которых отразилась и в житии Александра, и в Галицкой летописи.

Такое соответствие литературных памятников, отразившихся в Галицкой летописи и в житии Александра, вынуждает нас поискать, помимо окольных, и непосредственных сходств между Галицкой летописью и житием Александра.

3

Приведем примеры параллелей к житию Александра Невского, отыскиваемых только в Галицкой летописи. В житии Александра дважды говорится о степных народах, которые пугают своих детей именем русского князя: в „Слове о погибели“ говорится о Мономахе, „которым то половоци дети своя ношаху [описка вм. „страшаху“] в колыбели“,³ и в собственно житии то же говорится об Александре: „прюиде весть до усть Волги, и начаша жены Маявидския полошати дети своя рекуше, едет князь Александр Ярославич“. ⁴ Единственная параллель к этим двум местам жития может быть указана только в Галицкой летописи

траны, таковое мужество князя Александра Ярославича, и рече: Пойду, поплению землю Александру“ (Мансика, стр. 2). Повесть и житие совпадают и в отдельных выражениях; например в повести о Девгении: „един от них на сто *наедет*“ (в оп. М.-П. и Т.), „един на сто человек *наедет*“ (в сп. Пып.) и в житии: „сеи *наехавше* на шняку“, „сеи *наехав* многажды быаша, „сеи *наехав* на полк с мечем и мужествовал“ (Мансика, стр. 4). Некоторые общие места между повестью о Девгении, житием Александра и Галицкой летописью отметим ниже.

¹ М. Н. Сперанский. Девгениево Деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Сб. рн. ОРЯС АН, т. ХСІХ, № 7. Пгр., 1922, стр. 59 и сл. М. Н. Сперанский отмечает: „особенно частое совпадение в выражениях и способе их упорядочения с южно-русскими летописями XII — нач. XIII в.“ (там же, стр. 78).

² А. С. Орлов, стр. 93.

³ Памятники древней письменности, LXXXIV, 1892, стр. 22.

⁴ Мансика, стр. 22.